

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 2. С. 70–75. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 70–75.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 159.923

EDN OCNXIS

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-70-75>

СОВЛАДАНИЕ С ПЕРЕЖИВАНИЕМ ОНЛАЙН-НЕВЕРНОСТИ ПАРТНЕРА В БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Голубев Валерий Вячеславович, кандидат психологических наук, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, w.w.golubev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2686-8433>

Уманская Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, umka44koostroma@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3710-8421>

Аннотация. В статье рассматриваются способы совладающего поведения, различия в применении стратегий совладания с переживанием онлайн-неверности в близких отношениях. Показана связь стратегий совладания с переживанием онлайн-неверности партнера в романтической привязанности. Установлено влияние компонентов романтической привязанности на применение определенных стратегий совладания с переживанием онлайн-неверности в близких отношениях.

Ключевые слова: онлайн-неверность, переживание, совладающее поведение, близкие отношения, взрослая романтическая привязанность.

Для цитирования: Голубев В.В., Уманская И.А. Совладание с переживанием онлайн-неверности партнера в близких отношениях // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 2. С. 70–75. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-70-75>

Research Article

COPING WITH THE EXPERIENCE OF A PARTNER'S ONLINE INFIDELITY IN CLOSE RELATIONSHIPS

Valery V. Golubev, Candidate of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, w.w.golubev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2686-8433>

Irina A. Umanskaya, Candidate of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, umka44koostroma@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3710-8421>

Abstract. The article examines the methods of coping behavior and differences in the application of coping strategies for dealing with the experience of online infidelity in close relationships. The connection between coping strategies and the experience of a partner's online infidelity in romantic attachment is shown. The influence of romantic attachment components on the use of specific coping strategies for the experience of online infidelity in close relationships is established.

Keywords: online infidelity, experience, coping behavior, close relationships, adult romantic attachment.

For citation: Golubev V.V., Umanskaya I.A. Coping with the experience of a partner's online infidelity in close relationships. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 70–75 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-70-75>

Неверность в близких отношениях всегда являлась трудной жизненной ситуацией. Измена оказывает сильное влияние на каждого партнера отношений и на диadu в целом. Она может приводить к окончанию отношений или их глобальной перестройке. Для большинства людей физическая измена является чем-то неприемлемым и страшным. Но как же быть с явлениями, которые похожи на измену или вызывают такие же чувства ревности, недоверия, брошенности?

С появлением и развитием сети Интернет в психологии возник новый феномен – онлайн-неверность. Исследователи по-разному определяют его значение, выделяя, по их мнению, главные признаки. Важной особенностью онлайн-неверности является получение удовлетворения без физического взаимодействия и эмоциональная концентрация на ком-то, кроме своего романтического партнера. Об этом говорит П. Маккуин: онлайн-неверность представляет собой

получение сексуального и несексуального удовольствия без прямого физического контакта с помощью современных технологий связи втайне от основного партнера, нередко сопровождающееся ослаблением эмоциональной связи в паре и потерей интереса к основному партнеру [McQueen :1–18].

В нашем исследовании мы определяем онлайн-неверность как поведение человека в виртуальном пространстве, которое указывает на то, что он эмоционально или физически сосредоточен на ком-то, не связанном с его отношениями, что негативно оценивается его партнером и оказывает значимое влияние на психологическое благополучие обоих партнеров и диаду в целом [Голубев, Киселькова: 58].

Цель исследования: выявить способы совладания с переживанием онлайн-неверности в близких отношениях.

В исследовании приняли участие 112 человек (66 женщин, 46 мужчин), имеющих опыт близких отношений и онлайн-неверности. Возраст респондентов варьировался от 18 до 56 лет. Средний возраст – 26 лет.

В ходе исследования респонденты разделялись на группы по наличию/отсутствию факта онлайн-неверности в жизни респондента: респонденты, чьи партнеры были неверны в онлайн-сфере – 51 человек (46 %); респонденты, которые сами были неверны и чьи партнеры были неверны в онлайн-сфере – 61 человек (54 %).

Гипотеза исследования – существование различий в использовании стратегий совладания в ситуации переживания онлайн-неверности романтического партнера.

Проверка гипотезы осуществлялась с помощью U-критерия Манна – Уитни.

Результаты сравнения применения стратегий совладания в группах мужчин и женщин показали следующее.

В ситуации переживания онлайн-неверности партнера женщины значительно чаще мужчин применяют для совладания стратегию поиска социальной поддержки ($U = 870$, $p = 0,000$). Данный факт связан с тем, что женщины часто более открыты к обсуждению своих чувств и переживаний с другими людьми, чем мужчины. Мужчины в силу стереотипов общества могут испытывать стеснение при поиске поддержки, сочувствия в ситуации переживания онлайн-неверности.

Также женщины значительно чаще по сравнению с мужчинами используют стратегию планирования решения проблемы ($U = 880$, $p = 0,000$). Женщины воспринимают и переживают ситуацию неверности своего партнера как более стрессогенную по сравнению с мужчинами. Это проявляется в более интенсивных физиологических и эмоциональных реак-

циях, таких как бессонница, страх потери, жалость к себе и фрустрация [Крюкова: 340]. Если учитывать, что онлайн-неверность тяжелее переживается женщинами, то более частое планирование решения проблемы для совладания объясняется стремлением убрать или снизить степень напряженности от данного события.

Мужчины в сравнении с женщинами для совладания с переживанием онлайн-неверности чаще используют стратегию дистанцирования ($U = 945$, $p = 0,001$). Они используют для совладания приемы рационализации, юмор, переключение внимания, отстранение, обесценивание и т. д. Данная стратегия применяется мужчинами, чтобы снизить значимость переживаний и степень эмоциональной вовлеченности в переживание цифровой неверности партнера. Дистанцирование в ситуации острого переживания можно считать конструктивной копинг-стратегией, так как она предотвращает интенсивные эмоциональные реакции на фрустрацию.

Применение стратегии дистанцирования мы также связываем со стереотипным образом «настоящего» мужчины, который не должен ярко и эмоционально реагировать на такие «незначительные» вещи, как онлайн-неверность (так как в обществе больше принято негативно относиться к физической, а не онлайн-измене). Также причиной выраженности применения стратегии дистанцирования можно назвать страх потерять партнера.

Значительно чаще мужчинами применяется стратегия самоконтроля ($U = 916$, $p = 0,000$). Данный факт может объясняться преобладанием у мужчин рационального подхода над эмоциональным в анализе проблемных ситуаций. Различие также может объясняться стереотипами, принятыми в обществе. Один из таких стереотипов заключается в том, что женщина может проявлять свои эмоции (в том числе ярко и на виду окружающих), а мужчине необходимо быть сдержанным, не показывать свою «слабость» и т. д. В связи с этим мужчины в ситуации переживания онлайн-неверности могут целенаправленно подавлять, сдерживать эмоции, стараться контролировать свое поведение.

Значимых различий между мужчинами и женщинами в использовании конфронтации, принятия ответственности, бегства-избегания и положительной переоценки обнаружено не было.

Результаты сравнения применения стратегий совладания в группах респондентов по фактору опыта онлайн-неверности показали следующее.

Респонденты, которые сами были неверны в онлайн-сфере, значительно чаще применяют стратегию дистанцирования для совладания с переживанием онлайн-неверности партнера, чем респонденты, которым были неверны партнеры ($U = 1228$, $p = 0,05$).

Респонденты данной группы чаще используют рационализацию, отстранение, переключение внимания, юмор и обесценивание. Можно предположить, что данное различие вызвано переживанием за собственное поведение, чувством вины.

Положительная переоценка как стратегия совладания чаще применяется респондентами, которые сами были неверны партнерам в онлайн-сфере ($U = 876$, $p = 0,000$). Данный факт объясняется различиями в отношении к самому феномену онлайн-неверности и его особенностям. Респонденты, которые были неверны своим партнерам, могут рассматривать цифровую неверность как что-то незначительное, не влияющее на взаимоотношения диады. Можно предположить, что респонденты с данным личным опытом будут считать виртуальную неверность своего партнера как способ испытать яркие эмоции, как способ освежить или разнообразить романтические отношения. Также такие люди могут подавлять свои настоящие чувства и искать что-то положительное в ситуации онлайн-неверности в силу чувства вины за собственное поведение.

Таким образом, проведенный анализ показал, что существуют значимые различия в использовании стратегий для совладания с переживанием онлайн-неверности партнера как по половому признаку, так и по факту опыта собственной цифровой неверности. Так, между мужчинами и женщинами обнаруживаются различия в применении дистанцирования, самоконтроля, поиска социальной поддержки и планирования решения проблемы. Между респондентами, совершавшими и не совершавшими онлайн-неверность существуют различия в применении дистанцирования и положительной переоценки в качестве копинг-стратегий.

Следующий этап нашего исследования был посвящен взаимосвязи между выбором способов совладания с переживанием онлайн-неверности партнера и особенностями романтической привязанности.

Выбор респондентами стратегий для совладания с переживанием онлайн-неверности партнера был исследован нами с помощью интервью.

Отметим, что для корреляционного анализа нами были взяты данные о частоте выбора каждой стратегии совладания в ситуации переживания онлайн-неверности партнера (то есть данные о том, насколько часто респондент в случае переживания онлайн-неверности пользуется каждой стратегией). Для анализа были взяты стратегии совладания, выделенные Р. Лазарусом.

Для исследования особенностей романтической привязанности нами был использован «Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых» Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment (MIMARA) К.А. Бреннан и Ф.Р. Шей-

вера, адаптированный О.А. Екимчик и Т.Л. Крюковой в 2009 г.

Все компоненты романтической привязанности у женщин проявляются на среднем уровне. Амбивалентность находится ближе к низкому уровню. У мужчин особенности романтической привязанности также проявляются на среднем уровне.

Для выявления взаимосвязи между выбором стратегий совладания с переживанием онлайн-неверности и особенностями романтической привязанности был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Рассмотрим наиболее значимые связи для группы женщин, которым были неверны партнеры в онлайн-сфере.

Взаимосвязь фрустрации и конфронтационного совладания ($r = -0,539$, при $p < 0,01$). Подавленное состояние у женщины в отношениях снижает применение конфронтации для совладания с переживанием онлайн-неверности партнера. Данный факт объясняется отсутствием у человека ресурсов для активного противостояния трудностям.

Взаимосвязь ревности/страха быть оставленным и конфронтации ($r = 0,514$, при $p < 0,01$). Негативное эмоциональное напряжение от переживания онлайн-неверности партнера у таких респондентов снижается за счет стремительного поведенческого или эмоционального реагирования.

Взаимосвязь срастания с партнером и конфронтации ($r = 0,415$, при $p < 0,05$). *Взаимосвязь срастания с партнером и избегания* ($r = 0,389$, при $p < 0,05$). Можем предположить, что женщины, ощущающие себя с партнером единым целым (психологическое слияние в отношениях), в случае переживания его онлайн-неверности совладают двумя способами: с помощью конфронтации или с помощью избегания. Так, конфронтационное совладание может применяться женщинами, чтобы сбросить эмоциональное напряжение, выразить свои чувства. Избегание у женщин с такой особенностью привязанности может проявляться в виде отрицания проблемы, фантазирования, построения неоправданных ожиданий. Слияние с партнером приводит к тому, что женщина не принимает тот факт, что партнер мог быть неверен, что вызывает уклонение от переживаний. Возможно также применение обеих стратегий совладания по очереди во время переживания онлайн-неверности партнера, например, сначала избегание, а затем конфронтационный копинг. Применение конфронтации или избегания также может быть определено особенностью самой ситуации онлайн-неверности.

Взаимосвязь амбивалентности и планирования решения проблемы ($r = -0,393$, при $p < 0,05$). Неустойчивое, противоречивое отношение к партнеру у женщин снижает частоту применения стратегии плани-

рования решения проблемы. То есть у женщин нет желания планировать, как справиться с переживанием онлайн-неверности партнера (например, прекратить отношения или совершить что-либо в качестве мести), если они понимают, что их чувства могут смениться.

Взаимосвязь доверия, уверенности и положительной переоценки ($r = 0,452$, при $p < 0,05$). Доверие своему партнеру помогает женщине справляться с переживанием онлайн-неверности с помощью поиска положительных сторон, а также стимулов для развития себя и отношений в целом.

Далее рассмотрим статистически значимые корреляционные связи для группы женщин, которые сами были неверны партнерам в онлайн-сфере.

Взаимосвязь фрустрации и принятия ответственности ($r = 0,352$, при $p < 0,05$). Фрустрированное состояние и собственный опыт онлайн-неверности повышает у женщины использование принятия ответственности для совладания с переживанием цифровой неверности партнера, что связано с чувством собственной вины.

Взаимосвязь самоподдержки и бегства-избегания ($r = 0,471$, при $p < 0,01$). Высокая автономность от партнера и опыт собственной онлайн-неверности повышает использование женщиной стратегии по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, построения неоправданных ожиданий и др.

Взаимосвязь амбивалентности и планирования решения проблемы ($r = -0,329$, при $p < 0,05$). Так же как и в группе женщин без опыта собственной онлайн-неверности, у респонденток данной группы неустойчивое, противоречивое отношение к партнеру снижает частоту применения стратегии планирования решения проблемы. Если чувства к партнеру могут измениться, то женщиной не планируются решения для снижения эмоционального переживания по поводу онлайн-неверности партнера. То есть женщина с амбивалентной привязанностью не будет сразу же разрывать отношения с романтическим партнером или совершать что-либо из мести (измену, например), что также может быть связано с виной за собственную неверность.

Рассмотрим статистически значимые корреляционные связи для группы мужчин, которые были неверны партнерам в онлайн-сфере.

Взаимосвязь доверия, уверенности и конфронтации ($r = -0,402$, при $p < 0,05$). Мужчины с доверительной, устойчивой привязанностью к своему партнеру реже нецеленаправленно реагируют на онлайн-неверность. Нецеленаправленное реагирование сдерживает факт собственной неверности и чувство вины по этому поводу.

Взаимосвязь стремления к сближению и поиска социальной поддержки ($r = 0,453$, при $p < 0,05$).

Готовность к близости с партнером, его принятие повышает у мужчин поиск социальной поддержки для совладания с переживанием онлайн-неверности в близких отношениях. Можем предположить, что мужчина с опытом собственной онлайн-неверности будет честен и расскажет, что также был неверен своей партнерше в онлайн-сфере, тогда ему могут посоветовать «оставить все как есть», ведь теперь оба партнера находятся в равных положениях. При обратной ситуации, когда респондент расскажет только об онлайн-неверности своей партнерши, он получит сочувствие, которое поможет ему справиться с переживанием. В любом случае поддержка окружающих снизит эмоциональное переживание у мужчины по поводу данной ситуации.

Взаимосвязь амбивалентности и положительной переоценки ($r = -0,405$, при $p < 0,05$). Непостоянное, противоречивое отношение мужчины к партнерше препятствует поиску позитивных сторон в произошедшем, а также стимулов для развития себя или романтических отношений.

Взаимосвязь срастания с партнером и положительной переоценки ($r = -0,524$, при $p < 0,01$). Мужчины, не ощущающие себя единым целым с романтическим партнером и не стремящиеся к слиянию, чаще используют стратегию положительной переоценки для совладания с переживанием онлайн-неверности партнера. Благодаря соблюдению личностных границ они могут видеть в проблемной ситуации положительные стороны, а также стимулы для роста и развития (себя, отношений с партнером в целом).

Следующий этап исследования был посвящен влиянию особенностей романтической привязанности на применение копинг-стратегий при переживании онлайн-неверности. Был проведен множественный регрессионный анализ. В качестве независимых переменных были проанализированы особенности взрослой романтической привязанности: фрустрация; стремление к сближению; самоподдержка; амбивалентность; доверие, уверенность; ревность/страх быть оставленным; срастание с партнером. Зависимой переменной выступили стратегии совладающего поведения в ситуации онлайн-неверности партнера.

Регрессионный анализ был проведен в двух группах респондентов:

- мужчины и женщины, которым были неверны партнеры в онлайн-сфере ($N = 51$);
- мужчины и женщины, которые сами были неверны партнерам в онлайн-сфере ($N = 61$).

Рассмотрим предикторы использования стратегий совладания респондентами, которым были неверны партнеры в онлайн-сфере.

Уровень фрустрации в привязанности респондента отрицательно влияет на конфронтационное совладание ($B = -0,426$; $R^2 = 0,181$; $p = 0,05$). Подавлен-

ное состояние у респондента в отношениях снижает применение конфронтации для совладания с переживанием онлайн-неверности партнера. Данный факт объясняется отсутствием у человека ресурсов для активного противостояния трудностям.

Ревность/страх быть оставленным положительно влияет на применение поиска социальной поддержки в качестве копинг-стратегии ($B = 0,377$; $R^2 = 0,142$; $p = 0,05$). Респонденты с высоким уровнем страха потери значимых отношений, чтобы справиться с переживанием онлайн-неверности партнера, привлекают внешние ресурсы: ищут поддержки, внимания, совета. Информационная, эмоциональная или действенная поддержка от социума снижает напряженность от переживания.

Рассмотрим влияние особенностей привязанности на использование стратегий совладания у респондентов, которые сами были неверны партнерам в онлайн-сфере.

Уровень стремления к сближению отрицательно влияет на применение дистанцирования для совладания ($B = -0,378$; $R^2 = 0,143$; $p = 0,05$). Данный факт объясняется невозможностью респондентом выразить свои настоящие чувства в силу эмоциональной закрытости в отношениях с партнером, а также вины по поводу собственной онлайн-неверности.

На использование стратегии бегства-избегания оказывают положительное влияние самоподдержка ($B = 0,444$; $R^2 = 0,197$; $p = 0,03$) *и доверие, уверенность* ($B = 0,444$; $R^2 = 0,197$; $p = 0,04$). Можем предположить, что стратегия избегания используется людьми с доверительной привязанностью к своему партнеру для снижения эмоционального напряжения при остром переживании онлайн-неверности. В данном случае человек не может принять обман своего партнера, в котором был уверен, и поэтому прибегает к отрицанию, фантазированию, отвлечению и т. д.

Уровень амбивалентности в привязанности оказывает отрицательное влияние на планирование решения проблемы ($B = -0,477$; $R^2 = 0,228$; $p = 0,02$). Если у респондента чувства к партнеру непостоянны, противоречивы, то он не старается продумать, как справиться с переживанием онлайн-неверности, ведь и оно может быть временным.

Отметим, что компоненты романтической привязанности оказывают влияние на применение не всех копинг-стратегий. В группе респондентов без опыта собственной онлайн-неверности зависимыми переменными выступили конфронтация и поиск социальной поддержки. Предикторами являлись фрустрация и ревность/страх быть оставленным. В группе респондентов, которые сами были неверны в онлайн-сфере, предикторами выступили стремление к сближению, самоподдержка, доверие и амбивалентность. Данные компоненты оказали влияние на применение

дистанцирования, избегания и планирования решения проблемы. В связи с этим гипотеза о том, что особенности романтической привязанности определяют выбор способов совладания с переживанием онлайн-неверности в близких отношениях, подтверждена частично.

В исследовании было выдвинуто предположение, что способы совладания с трудной жизненной ситуацией, выраженные у респондентов, не характерны для совладания с переживанием онлайн-неверности партнера.

Совладающее поведение респондентов в трудных жизненных ситуациях было оценено с помощью опросника «Способы совладающего поведения», разработанного Р. Лазарусом и С. Фолкман (1988) в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой (2004). Совладающее поведение респондентов с переживанием онлайн-неверности партнера было определено с помощью авторского интервью. Все ответы были отнесены к тем же категориям (стратегиям) совладающего поведения, выделенным Р. Лазарусом и С. Фолкман: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка.

Респонденты для совладания с переживанием онлайн-неверности часто используют стратегии, отличные от характерных для них в трудных жизненных ситуациях. Полученные результаты мы связываем, во-первых, с неоднозначным отношением к онлайн-неверности у самого респондента; во-вторых, с тем, что онлайн-неверность имеет определенную специфику, каким-либо образом отличается от обычных жизненных трудностей респондента, которые он понимал, когда проходил исследование; в-третьих, с несформированным отношением к онлайн-неверности в обществе. Можно сказать, что физическая измена обществом оценивается негативно, а онлайн-неверность еще не имеет единого образа, единой распространенной оценки. Эта оценка затрудняется непродолжительным существованием данного феномена, а также тем, что границы цифровой неверности очень размыты, и она может включать различные по своей сути ситуации.

Выводы:

1. Ситуация онлайн-неверности вызывает как у мужчин, так и у женщин негативные, неприятные чувства.

2. Женщинами для совладания с переживанием онлайн-неверности партнера наиболее часто используются такие стратегии, как поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы и конфронтация. Мужчины при том же переживании наиболее часто применяют стратегии дистанцирования, конфронтации и самоконтроля.

3. Между мужчинами и женщинами обнаружены значимые различия в частоте применения дистанцирования, самоконтроля, поиска социальной поддержки и планирования решения проблемы.

4. Респонденты без опыта собственной онлайн-неверности для совладания с переживанием онлайн-неверности партнера чаще используют такие стратегии, как поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы и конфронтация. Респонденты, которые сами были неверны в онлайн-сфере, предпочитают использовать поиск социальной поддержки, дистанцирование, конфронтацию и планирование решения проблемы.

5. Респонденты с опытом собственной онлайн-неверности гораздо чаще, чем респонденты без такого опыта, используют стратегию дистанцирования, что объясняется переживанием за свое поведение, чувством вины.

6. Применение определенных стратегий совладания с переживанием онлайн-неверности партнера обусловлено особенностями романтической привязанности респондента.

7. В большинстве случаев как у мужчин, так и у женщин выбор стратегий совладания с переживанием онлайн-неверности в близких отношениях отличается от характерных для них стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями вообще.

Список литературы

Голубев В.В., Киселькова А.А. Феномен онлайн-неверности в диадических отношениях // Вестник

Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 1. С. 58–62.

Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. 340 с.

McQueen P. Sexual Interaction and Infidelity. The Journal of Ethics, 2021, no. 25 (2), pp. 1–18.

References

Golubev V.V., Kisel'kova A.A. *Fenomen onlain nevernosti v diadicheskikh otnosheniiakh* [The phenomenon of online infidelity in dyadic relationships]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2024, vol. 30, no. 1, pp. 58–62. (In Russ.)

Kriukova T.L., Ekimchik O.A., Opekina T.P. *Psikhologiya sovladaniia s trudnostiami v blizkikh (mezlichnostnykh) otnosheniiakh* [Psychology of coping with difficulties in close (interpersonal) relationships]. Kostroma, KSU Publ., 2019, 340 p. (In Russ.)

McQueen P. Sexual Interaction and Infidelity. The Journal of Ethics, 2021, no. 25 (2), pp. 1–18.

Статья поступила в редакцию 14.12.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2026; принята к публикации 10.02.2026.

The article was submitted 14.12.2025; approved after reviewing 10.02.2026; accepted for publication 10.02.2026.